

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОНЯТИЯ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО» В НЕМЕЦКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Аннотация: В статье исследуются вопросы, связанные с подходом немецких юристов конца XIX – начала XX веков к терминологическим особенностям понятия «международное право» в юридической науке. В работах немецких юристов (в большинстве случаев) международное право рассматривается как особый правовой порядок который регулирует отношения между субъектами данной системы права. В то же время, применяется и другое определение: «Международное право является совокупностью правовых норм, регулирующих правоотношения между субъектами международного права и не являющихся их внутренним правом». Дискуссии по рассматриваемому вопросу имеют длительную историю. Развитие международного права происходило от древнеримского и средневекового «*ius gentium*» (право народов) к «*ius inter gentes*» (право между народами) испанской эпохи (1494-1648 гг.) и доминирующему во всей Европе «межгосударственному праву» французской эпохи (1648-1815 гг.), а позднее – к современному международному публичному праву «*internationales öffentliches Recht*». Научно-теоретические взгляды к терминологическим особенностям понятия «международное право», предложенные учеными в период с XVII-XIX вв. создали основу и предпосылки для исследователей Германии, с позиции современных подходов, к его определению. С целью получить наиболее объективное определение, отражающее отдельные аспекты международного права, немецкие ученые, применяя способ альтернативы, соединили три существующих подхода своих предшественников к рассматриваемой научной категории, с позиции в международно-правовых источниках, субъектов международного права и предмета правового регулирования. Выводы к которым приходит автор состоит в том, что: во-первых, научные подходы к понятию «международное право» свидетельствует о множестве противоречивых, а порой и взаимоисключающих мнений юристов, а во-вторых, несмотря на индивидуальный подход немецких юристов и плюрализм их мнений, они никогда не найдут жёсткого, подходящего для всех исторических периодов, определения международного права.

Review: The article concerns the issues regarding the attitudes of German lawyers in late XIX and early XX centuries towards the terminological specificities of the term “international law” in legal science. The works of German lawyers in most cases regard international law as a special legal order, regulating the relations among the subjects of this legal system. At the same time another definition provides that international law is a combination of legal norms, regulating the legal relations among the subjects of international law, which does not belong to their domestic law. The discussion of these issues have long history. The development of international law followed from the ancient Roman and Medieval *ius gentium* (law of peoples) to *ius inter gentes* (law among the peoples) of the Spanish era (1494-1648) and the dominating French approach (1648-1815) of the inter-state law, and then later to the modern international public law – «*internationales öffentliches Recht*». The scientific and theoretical views on terminological differences within the term “international law”, as provided by the scientists in XVII-XIX centuries, have formed the basis for the German scholars and their modern approaches to its definition. In order to find the most objective definition, which would reflect separate aspects of international law, the German scholars used the alternative methods and brought together three scientific approaches of their predecessors towards the scientific category in question: from the standpoints of international legal sources, subjects of international law and object of legal regulation. The conclusions of the author are the following. Firstly, the scientific approaches to the term “international law” prove presence of contradictory and sometimes mutually excluding opinions of the lawyers and pluralism of their opinions. Secondly, in spite of an individual approach of German lawyers and pluralism of their opinion, they cannot find a fixed definition of international law, which would apply to all of the historical periods.

Ключевые слова: Вестфальская система, Венская система, внешнее государственное право, европейское публичное право, координационное право, межгосударственное право, международное право, международный правопорядок, наука международного права, правовое сообщество

Keywords: Westphalian system, Viennese system, external state law, European public law, coordination law, interstate law, international law, international legal order, the science of international law, legal community.

Согласно системной теории – право характеризуется как саморазвивающаяся система со свойственными ей и постоянно изменяющимися концепциями, количеством субъектов, отношений между ними и их сообществами¹. Одна из особенностей международного права состоит в том, что объектом этой системы являются международные отношения, которые регулируются как юридическими нормами, так и подвергаются воздействию внешней политики, что даёт основание оспаривать эту систему как право². С другой стороны, отождествлять ее с международным правопорядком, который содержит в себе сложный комплекс вопросов, связанных с выяснением его элементов, подсистем, их свойств и взаимосвязей.

Словосочетание «*Völkerrecht*» (право народов), встречающееся как в немецком языковом пространстве, так и в скандинавских языках, в общепринятом смысле означает понятие «международное право».

В работах немецких юристов (в большинстве случаев) международное право рассматривается как особый *правопорядок который регулирует отношения между субъектами данной системы права*³. Свою позицию сторонники этой точки зрения аргументируют тем, что, *во-первых*, терминологический аспект не отражает в полной мере состав субъектов международного права, а *во-вторых*

– понятие «международное право» (*internationales Recht*) являлось первичным, по отношению к праву межгосударственных отношений (*das Recht der zwischenstaatlichen Beziehungen*).

В современной немецкой юридической литературе широкое распространение получило и другое определение: «*Международное право является совокупностью правовых норм, регулирующих правоотношения между субъектами международного права и не являющихся их внутренним правом*»⁴.

Для выяснения сущности терминологических особенностей научного понятия «*международное право*» следует обратиться к истории вопроса.

Исторически наименование рассматриваемого понятия восходит к латинскому выражению «*ius gentium*» (право народов), хорошо известному в Древнем Риме, в противоположность понятию «*ius civile*» (право граждан)⁵. Отношения между римскими гражданами регулировали нормы *ius civile*, в то время как нормы *ius gentium* применялись для иностранцев. В первую очередь их использовал претор по делам иностранцев (*Prätor peregrinus*), разрешая споры между римскими гражданами и чужеземцами (перегринами) или между чужеземцами.

С распадом Священной Римской империи и ослаблением власти главы католической церкви в государствах Западной Европы начинается эпоха непрерывных войн. Лишь взаимное истощение протестантских и католических государств, в период Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.), вынудило их правителей заключить Вестфальский мир⁶, который установил новую систему международных отношений в Западной Европе – систему национальных

¹ Антонов И.П. Основы правовой системы Федеративной Республики Германия. Монография. – М.: Академия упр. МВД России, 2003. – С. 21.

² Международное право – *Völkerrecht*. / В.Г. Витуми др. (пер. с нем. Т. Бекназар, А. Насырова, Н. Спица) – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – С. 4.

³ См. напр.: *Ipsen K. Völkerrecht*. 5., v. neubearb. Aufl., Vrlg. C.H. Beck. München. 2004. – S. 1; *Dahm G., Delbrück J., Wölfrum R. Völkerrecht*. 2. Aufl., in 3 Bände – Walter de Gruyter – Berlin – New York. B. 1/1. – S. 28; *Lexikon des Recht. Völkerrecht*. Hrsg. von Univ.-Prof. Dr. Dr. h. c. I. Seidel-Hohenverldern. 2., überarb., und erw. Aufl. H. Luthertand Vrlg. GmbH & Co. KG. Neuwid. Krißtel. Berlin. 1992. – S. 394-396; *Grewe W.G. Epochen der Völkerrechtsgeschichte*. Nomos Verlagsgesellschaft. Baden-Baden. 1988. – S. 27; *Mosler H. Völkerrecht als Rechtsordnung*. In: «*Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*» (Bd. 36. 1976). – S. 396; *Vitzum W.G. Völkerrecht*. 2., neubearb. underw. Aufl., Vrlg. Walter de Gruyter. Berlin. New York. 2001. – S. 7 u. a.

⁴ См. напр.: *Международное право – Völkerrecht*. / В.Г. Витуми др. (пер. с нем. Т. Бекназар, А. Насырова, Н. Спица) – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – С. 22.

⁵ См. напр.: *Schröder R. Rechtsgeschichte*. Alpmann Schmidt, 6. Aufl. 2003. – S. 6-7.

⁶ В период Тридцатилетней войны (1618 — 1648 гг.) потери Германии составили 40% населения страны, т.е. оно сократилось с 25 млн. до 15 млн. человек. См.: *Freund M. Deutsche Geschichte*. Bertelsmann Lexikon-Vrlg, Gütersloh-Berlin-München-Wien. 1974. – S. 343.

суверенных государств. Между европейскими державами был формально определён новый правопорядок в многополярном мире.

После заключения этого многостороннего международного договора в научный оборот вводятся такие понятия как «европейское публичное право» («*ius publicum Europaenum*», «*droi tpublicdel 'Europe*», «*europäisches öffentliches Recht*») и «международный правопорядок» (*international Rechtsordnung*), характеризующие «евроцентристскую»⁷ направленность международного права.

Таким образом, с момента заключения Вестфальского мира в 1648 г. до начала работы Берлинского конгресса в 1878 г. «классическое» международное право воспринималось в европейских странах как «действующий между государствами правопорядок» (*die zwischen den Staaten geltende Rechtsordnung*). В данном случае подразумевался порядок между территориями, заключившими мирные договоры⁸, а потом уже между возникающими национальными государствами в Центральной Европе⁹.

В исследованиях, посвящённых теории международного права и международных отношений, нет общепризнанного определения «международный правопорядок»¹⁰. Если исходить из характеристики общественного (социального) порядка, то его можно охарактеризовать как определённую организацию жизни социума, её регулирование на основе определённых (напр. правовых) норм и

общих (напр. культурных, национальных, религиозных, морально-этических) ценностей¹¹. Такая позиция содержит в себе проблему должного и сущего т.е. противоречие между нормативным порядком, существующим в сознании людей и реально существующей действительностью.

Понятие «международный правопорядок» относится к глобальной социальной общности, состоящей из множества образований, взаимодействующих друг с другом в различных географических регионах и сферах международных отношений. Каждый из субъектов международного общения в силу своих особенностей обладает определённой системой правовых ценностей. Если принять за основу положение о том, что правовые ценности это переживаемые людьми и определяемые формы их позитивного отношения к правовой системе общества, которые обуславливают выбор поведения, соответствующий этой системе, а также юридическую оценку событий¹², возникает закономерный вопрос: как объединить существующее многообразие этих ценностей? Ведь то, что представляет собой ценность для одного, не имеет значения для другого.

Процесс эволюции государств и возникновение центров международной жизни способствовали установлению определённого международного правопорядка. Исследуя эту категорию, в науке сформировалось три различных теоретических направления, представители которых:

а) характеризуют её как совокупность правовых норм, т.е. отождествляют с международным правом;

б) сводят её к международной стабильности;

в) связывают международный правопорядок с сохранением на международной арене определённого статуса-кво в отношениях между государствами.

В немецкой юридической литературе по международному праву наибольшее предпочтение отдаётся мнению профессора П. Дроста. Учёный отмечал, что международное право – это «обязательный для государств, снабжённый гарантиями осуществления норм «порядок» межгосударственных

⁷ Bothe M., Hailbronner K., Klein E., Kunig P., Schröder M., Vitzum W.G. *Völkerrecht*. Hrsg. v. Vitzum W.G., – Walterde Grayter – Berlin – NewYork. 1997. – S. 11.

⁸ Выдающийся немецкий учёный Г. Радбрух (1878-1949 гг.) в работе «Философия права» писал: «Только тот правопорядок существует, который сумел создать фактическую среду для своего функционирования, будь то путём убеждения и «приручения» к себе законопослушных граждан в результате длительного воздействия на их образ мышления или путём навязывания себя им насильно посредством принуждения и наказания... Правопорядку нет необходимости действовать в каждом отдельном случае. Достаточно для его применения ориентироваться на усреднённые показатели». См.: Радбрух Г. Философия права / Пер. с нем. Ю.М. Юмашева. – М., 2004. – С. 94.

⁹ См. напр.: Bothe M., Hailbronner K., Klein E. u. a. *Völkerrecht*. Hrsg. von Vitzum W.G. Walter de Gruyter. Berlin. New York. 1997. – S. 8.

¹⁰ Анализ научной категории «международный правопорядок» представлен достаточно «тяжёлым» списком трудов отечественных и зарубежных учёных, в монографиях российских исследователей Ануфриевой Л.П. и Цыганкова П.А. См. подр.: Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. – М., 2002.; Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М., 2004.

¹¹ Цыганков П.А. Указ. раб. – С. 470-506.

¹² Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2002. – С. 14.

отношений»¹³. Такой подход предполагает повышенные требования к поведению субъектов международного права и результатам их деятельности¹⁴.

Профессор Фрейбургского университета В.Г. Гreve полагает, что не стоит ограничивать понятие «международный правопорядок»¹⁵ до

¹³ Drost P. Grundlegendes Völkerrechts. – München, 1936. – S. 34. Цит. по: Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. – М., 2002. – С. 261.

¹⁴ Аналогичного мнения придерживается российский профессор А.П. Мовчан, исследуя научную категорию «международный правопорядок», он полагает, что «...новые явления в международно-правовой жизни государств, дают представление о современном международном правопорядке как о порядке международных отношений, который установлен и осуществляется на основе принципов и норм действующего международного права и направлен на обеспечение нормальных миролюбивых отношений и сотрудничества между всеми государствами, независимо от их политических, экономических, социальных систем и от уровня их развития». Таким образом, международный правопорядок отражает и воплощает в себе интересы международного сообщества государств в целом. См.: Мовчан А.П. Международный правопорядок. – М., 1996. – С. 16.

¹⁵ Предложенную теорию В.Г. Гreve подтверждает анализом исследования шести исторических эпох развития международного права: 1. Право народов – *ius gentium*. Эпоха христианской цивилизации (X-XV вв.); 2. Право между народами – *ius inter gentes*. «Испанская эпоха» (1494-1648 гг.); 3. Публичное право Европы – *droit public de l'Europe*. «Французская эпоха» (1648-1815 гг.); 4. Международное право – *international law*. «Британская эпоха» (1815-1919 гг.); 5. Международное право межвоенной эпохи и Лиги Наций (1919-1944 гг.); 6. Международное право американско-советской эпохи и создание третьего мира («доктрина братской помощи» после 1945 г.) (Аналогичный подход, с некоторыми особенностями, распространён среди немецких юристов-международников. См. напр.: Henke W. Recht und Staat. Grundlagen der Jrisprudenz. J.C.B. Mohr (Paul Siebeck) Vrlg. Tübingen. 1988; Ziegler K.H. Völkerrechtsgeschichte. Vrlg. C.H. Beck. – München, 1994); 7. Право международного сообщества и единственная сверхдержава. См. подр.: Grewe W.G. Epochen der Völkerrechtsgeschichte. Nomos Verlagsgesellschaft. – Baden-Baden, 1988. – S. 27.

Сторонник концепции международного правопорядка немецкий профессор Й.Л. Кунц предлагал иную периодизацию, основанную на исследовании развития международных отношений. Система его теоретических рассуждений основывалась на трёх блоках проблем: 1. «Классическое международное право» (возникновение и развитие международного права до Первой мировой войны; примитивизм и социологические признаки международного права; начало создания системы международных отношений); 2. «Новое международное право» (развитие международного права с началом Первой мировой войны; изменение общих условий; кризис международного права, связанный с «закатом» Европы; установление биполярного мира, его передел и «холодная война»; наступление незападно-европейских культур; тотальная война; кризис западно-европейской культуры); 3. Основные проблемы международного права и его статус (доктрина господства права – *Rule of law* (Доктрина представлена в монографии автора – профессора Оксфордского университета А.В. Дайси «Введение в изучение права конституции» (1885 г.). См.: Dicey A.V. The Introduction to the Study of the Law

его определения. Поскольку субъекты международного права координируют свои отношения «по горизонтали», то уместнее вести речь о *координационном праве*. Основным отличительным признаком любой отрасли права является не его наименование, а предмет регулирования, часто зависящий от категории времени и конкретного исторического периода.

В этой связи следует заметить, что, в период между Вестфальским миром (1648 г.) и Венским (1818 г.) и Берлинским (1878 г.) конгрессами, «классическое» международное право, сформированное на этих масштабных европейских конференциях о мире, считалось правопорядком, регулирующим отношения между государствами, т.е. *межгосударственным правом*.

Процесс эволюции европейских государств сопровождался буржуазными революциями, юридическим оформлением идей прав человека и гражданина, принятием конституций, индустриализацией производства, расширением мирохозяйственных связей, главным образом посредством колонизации территорий и народов Северной и Южной Америки, Африки и Азии, созданием мирового товарного рынка и легализации захватнических войн. Создаются предпосылки для выделения из системы межгосударственного права и создания основ дипломатического и консульского права, гуманизации законов и обычаев войны.

В формирующейся системе межгосударственных отношений в условиях деидеологизации устанавливались новые ценностные ориентиры. Приоритетом внешней политики государств выступило торгово-экономическое противостояние. Было уже недостаточно обладать независимостью и территориальным суверенитетом. Структура многополярного мира предполагает, что отношения между субъектами, выстраиваемые по «горизонтали», осуществляются, как правило, с помощью механизма политического регулирования, так как в меньшей степени зависят от других элементов

of Constitution. – Oxford, 1885); запрет насилия; международное право и права человека; экономическое и иные виды неполитического сотрудничества; развитие международных отношений; экспансия и современные проблемы международного права). См. подр.: Kunz J.L. Völkerrecht In: Wörterbuch des Völkerrechts. Begr. Von Dr. K. Schtrupp in völligneubearb. 2. Auflg. Hrsg. von Dr. jur. H.-J. Schlochauer. In 3 Bände. Dritter Bd. Rappalo-Vertrag bis Zyern. Vrlg. Walter de Greyter & CO., Berlin W 30. – Berlin, 1962. – S. 522-524.

международной системы, чем они от неё. Эта особенность международного правопорядка, позволила немецким юристам отождествлять международное право с *политическим правом*¹⁶.

В рассматриваемый исторический период, кроме государств, активное участие в международных отношениях стали принимать: Святейший престол¹⁷, Мальтийский рыцарский орден как единственный правитель Мальты,¹⁸ межгосударственные союзы¹⁹. Межгосударственное право уже не соответствовало своему терминологическому значению, поскольку не охватывало весь круг участвующих субъектов. Возникла необходимость в изменении и научном обосновании этого понятия.

Впервые к научному понятию «международное право» обратились в XVII веке при переводе *ius gentium*. Испанский богослов Франсиско де Витория

¹⁶ Dahm G., Delbrück J., Wolfrum R. *Völkerrecht*. 2. Aufl., in 3 Bände – Walter de Gruyter – Berlin – New York. B., 1989. B. 1/1. – S. 1.

¹⁷ Еще до потери папской области (30 сентября 1870 г.) Святейший престол – несмотря на отсутствие «населения государства» – был признан (первичным) субъектом международного права. Он способствовал формированию важных международно-правовых институтов (в том числе дипломатического права и арбитражной подсудности). См. подр.: Основной закон Государства Ватикан от 7 июня 1929 г. // Конституции государств Европы. В трёх томах. Т. I. / под общ. редакцией и со вступительной статьёй директора Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ проф. Л.А. Окунькова. – М.: Изд-во НОРМА; Договор между Святым престолом и Королевством Италия от 11 февраля 1929 г. // Там же – С.452-459. 2001; Зонина Т.В. Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы. – М.: МГИМО (университет); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000; История Ватикана. Власть и римская курия / Сост. С. Шумов и А. Андреев. – М.: «Монолит – Евролинц – Традиция», 2002; Ipsen K. *Völkerrecht*. 5., v. neubearb. Aufl., Vrlg. C.H. Beck. München. 2004. – S. 102; Kniser J.H. *Vatikanstadt*. S. 484, 485. In: *Wörterbuch des Völkerrechts*. Begrdt. von Prof. K. Strupp in völligneubearb. Zweiter Aufl. hrg. von Dr. jur. Hans-Jürgen Schlochauer in 3.Bände. Dritter Band. Rappalo-Vertragbis Zypern. Vrlg. Walter de Gruyter & CO., Berlin W 30.1962; Köck H.F. *Die völkerrechtliche Stellung des Heiligen Stuhls*. Dunker und Humboldt Verlag. Berlin. 1975.

¹⁸ См.: Захаров В. Проблемы суверенитета Мальтийского ордена и его международно-правовое положение // Современное международное право. 2007. № 4. – С. 107-115; № 5. – С. 103-106. Хронология Мальтийского рыцарского ордена. [Электронный ресурс] – (режим доступа: <http://198.62.75.1/www/1/gtl/smon/index.htm> Дата обращения: 21.08.2013 г.

¹⁹ См. напр.: Ago R. *Die internationalen Organisationen und ihre Funktionen im Inneren Tätigkeit der Staaten*, in: *Rechtsfragen der Internationalen Organisationen*, FS für Hans Wehberg zum 70. Geburtstag, Hrg.: Walter Schätzel und Hans-Jürgen Schlochauer. Frankfurt a. M. 1956; Paulus A.L. *Die international Gemeinschaft im Völkerrecht. Eine Untersuchung zur Entwicklung des Völkerrechts im Zeitalter der Globalisierung*. Verlag C.H. Beck. München. 2001.

(ок. 1486-1546) предложил применять словосочетание *ius inter gentes* (право между народами).

Научно обосновал предложенный вариант в XVIII в. английский юрист И. Бентам (1748–1832 гг.)²⁰. Обоснованное им научное понятие было обусловлено противоречивостью древнеримской формы «*ius gentium*», которая, согласно его теории, содержала в себе три взаимоисключающих друг друга элемента:

а) естественное право, определявшееся как система норм, исходящих из природного хода вещей и общих для всех цивилизованных народов (каковое И. Бентам вообще не считал правом);

б) частно-правовые отношения международного характера, в сфере торгового и морского права, которые должны регулироваться нормами муниципального (т.е. гражданского права) суверенных государств;

в) взаимные сделки, заключавшиеся между государствами, могут считаться как «между-народными» (*inter-national*), так и правовыми.

Неологизм И. Бентама в 1831 г. был охарактеризован как «чуждо-варварское название», «отвратительное загрязнение»²¹, но к этому времени он получил уже достаточно широкое признание. Используя особенности национального языка, народы стали употреблять термины «*internationales Recht*» – немецкий; «*международное право*» – русский; «*prawo między narodowe*» – польский, «*droit international*» – французский; «*international law*» – английский; «*diritto internazionale*» – итальянский; «*derecho internacional*» – испанский и др.

Эпоха наполеоновских войн, охватившая страны Западной Европы в начале XIX столетия, показала ограниченность представлений о международном правопорядке, недостаток гарантий по поддержанию мира со стороны политических структур в условиях достижения партикулярных интересов вынудили правительства этих стран оказать влияние на изменение соотношения сил в Европе и в мире.

На состоявшемся в Вене с октября 1814 по июнь 1815 г. конгрессе европейских государств, были рассмотрены вопросы мирного урегу-

²⁰ Берман Г.Дж. О мировом праве // Вестник Международного университета. Сер. «Право». Вып. III. – М., 1998. – С. 75-78. (Перевод Л. Паисовой); Herdegen M. *Völkerrecht*. 4. Aufl., Vrlg. C. H. Beck. München. 2005. – S. 2.

²¹ Берман Г.Дж. Указ. раб. – С. 76.

лирования в Европе после разгрома империи Наполеона. Результатом деятельности конгресса стал Германский Федеральный Акт от 9 июня 1815 г., подписанный представителями России, Австрии, Великобритании, Испании, Португалии, Пруссии, Франции и Швеции, который был продлён в мае 1820 г. решением Венской межправительственной конференции. В истории международного права и международных отношений он известен как Заключительный акт Венского конгресса. Положения этих договоров, основу которых составил принцип легитимизма, отражали сложившуюся в Европе международную обстановку.

Венская система международного правопорядка допускала проведение колониальных войн как одного из средств внешней политики государства. Именно ресурсы колоний и неэквивалентный обмен товарами позволяли европейским странам ускорить своё социально-экономическое развитие. В свою очередь, они несли народам захваченных территорий свою культуру, язык, религию, право, социальные ценности. Система отношений устанавливалась конклюдентными действиями государств и международно-правовыми обычаями. Институт международно-правовой ответственности «обслуживал» право сильного, поэтому принцип *«pactasuntservanda»* часто нарушался. А поскольку применение силы для достижения своих интересов по захвату колоний допускалось международным правом, Г.В.Ф. Гегель (1770-1831 гг.) называл его – «внешним государственным правом»²².

Одновременно с расширением международной системы, возникновением новых государств, созданием международных организаций и межгосударственных союзов продолжается поиск формы международного права. Европейская система государств XIX в. характеризуется как *право правового сообщества*. Исследователи применяют такие научные категории как *общество государств* (Staatengesellschaft), *сообщество государств* (Staatengemeinschaft), *правовое сообщество* (Rechtsgemeinschaft)²³. Их устремления находят

своё выражение на Парижском конгрессе (1856 г.), на Берлинских конгрессах (1875 и 1878 гг.) и на Гаагских конференциях мира (1899 и 1907 гг.).

В 1900 г. после проведения в Париже Международного конгресса по сравнительному правоведению французскими учёными-компаративистами Э. Ламбером и Р. Солейем была оформлена *доктрина «мирового вселенского права»*. Теоретическими предпосылками для развития этого направления юридической мысли послужили:

а) идеи мирового порядка и связанные с ней теории космополитизма, мирового государства и права, возникшие впервые в Древней Греции во времена кризиса в разноплеменной империи Александра Македонского, распространившиеся затем в Древнем Риме и других странах. В государствах Западной Европы они получили своё развитие в период феодальных войн, достигнув апогея в условиях капиталистического общества;

б) борьба за освобождение индивида от феодальной зависимости в эпоху Просвещения;

в) технический прогресс, способствовавший процессу развития международных отношений и окончания политики национального изоляционизма.

Первая мировая война и её последствия показали несовершенство идей основоположников доктрины «мирового вселенского права», которые, по мнению немецких исследователей К. Цвайгерта и Х. Кётца, так и остались мечтами, поскольку «они до сих пор нигде в мире не реализованы»²⁴.

Научно-теоретические взгляды к терминологическим особенностям понятия «международное право», предложенные учеными в период с XVII-XIX вв. создали основу и предпосылки для исследователей Германии, с позиции современных подходов, к его определению. С целью получить наиболее объективное определение, отражающее отдельные аспекты международного права, немецкие ученые, применяя способ альтернативы, соединили три существующих подхода своих предшественников к рассматриваемой научной категории.

²² Hegel, Grundlinien der Philosophie des Rechts, TheorieWerkausgabe 7 (1970), §§ 330 ff. Цит. по: Dahm G., Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht. 2. Aufl, in 3 Bände – Walter de Grayter – Berlin – New York. B., 1989. B. 1/1. – S. 8.

²³ См. напр.: Dahm G., u. a. Op. cit..S. 2; Mohl R. Staatsrecht, Völkerrecht und Politik. In zwei Bände. Erster Band: Staatsrecht und Völkerrecht. – Tübingen, 1860. Vrlg. der H. Laupp'schen Buchhan-

dlung-Laup&Siebeck; Paulus A.L. Die international Gemeinschaftim Völkerrecht. Eine Untersuchungzur Entwicklung des Völkerrechtsim Zeitalter der Globalisierung. Vrlg. C.H. Beck. – München, 2001; Verdross A. Die Verfassung und der Völkerrechtsgemeinschaft. Vrlg. von Julius Springer. -Wien und Berlin, 1926 u. a.

²⁴ Цвайгерт К., Кётц Х. Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2-х томах. – М., 2000. – Т. 1. – С. 10.

Первый подход к определению основан на международно-правовых источниках. С этой позиции международное право представляет собой совокупность правовых норм, содержащихся в источниках международного права, созданными совместно несколькими субъектами международного права, а не в источниках национального законодательства²⁵.

Сущность такого подхода ориентирована только на источники международного права, указанные в абз. 1 ст. 38 Устава ООН²⁶, юридические нормы которых адресованы субъектам этой системы.

Таким образом, международное право – это порядок, установленный его же субъектами²⁷. Как результат совместного нормотворчества оно не является национальным правом. Равноправные субъекты, выступают создателями, адресатами, толкователями и исполнителями юридических норм этих источников. В этом отношении для международного права характерны модели взаимного поведения (в том числе – взаимный контроль), которое, в частности, учитывает и неправовые факторы²⁸.

Второй подход к определению основан на субъектах международного права. С этой позиции международное право представляет собой совокупность правовых норм, определяющих правоотношения между субъектами международного права²⁹, прежде всего между государствами.

В данном случае подход к определению основан на адресатах норм. Государства выступают как властные образования и основные элементы между-

народного правопорядка. И даже несмотря на то, что круг субъектов международной системы не имеет количественного ограничения, соблюдение норм международного права по-прежнему, в значительной степени зависит от воли равноправных и суверенных государств.

Третий подход к определению основан на предмете регулирования международного права. С этой позиции международное право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих правоотношения между субъектами международного права и не являющихся их внутренним правом³⁰.

Представители такого подхода Й. Дельбрюк, Р. Вольфрум характеризуют международное право как «правопорядок международной системы», квалифицируют «универсальную международную систему» как «международно-правовое сообщество»³¹. Следовательно, вопросом о том, какие предметы правоотношений относятся к международным, а какие – внутригосударственным, можно решать только при применении норм международного права.

Таким образом, все три подхода рассматривают сущность вопроса, имеют много общего, выделяют различные аспекты международного права и дополняют друг друга. Следовательно, применяя альтернативный способ к терминологическим особенностям международного права, комбинируя эти способы, можно придти к общему пониманию при определении понятия. Динамика исторического развития международного права также предполагает комбинированное определение. Выше изложенный анализ терминологических особенностей понятия «международное право» в немецкой юридической науке XVIII-XIX вв. свидетельствует о следующем:

1. Развитие международного права происходило от древнеримского и средневекового «*ius gentium*» (право народов) к «*ius inter gentes*» (право между народами) испанской эпохи (1494-1648 гг.) и доминирующему во всей Европе «межгосударственному праву» французской эпохи (1648-1815 гг.), а позднее – к современному международному публичному праву «*internationals öffentliches Recht*».

2. Научные подходы к понятию «международное право» свидетельствует о множестве противоречивых, а порой и взаимоисключающих мнений юристов.

²⁵ См. напр.: Hole S., Kimminich O. Einführung in das Völkerrecht. 8. Aufl. A. Francke Verlag. Tübingen. Basel. 2004. – S. 21; Seidl-Hohenveldern I., Stein T. Völkerrecht. Heymanns, 11. Aufl. 2005. – S. 7; Verdross A. Völkerrecht. 5. neubearb. underw. Aufl. Wien. Springer-Verlag. 1964. – S. 2.

²⁶ Нормы права п.1 ст. 38 Статута Международного Суда ООН устанавливают следующие источники международного права: международный договор, международный обычай, общие принципы права. Судебные решения и доктрины, как следует из этой же статьи (с оговоркой, указанной в статье 59 Статута Международного Суда ООН), рассматриваются как вспомогательное средство для установления норм права.

²⁷ Теоретическое обоснование этого определения см. подр.: Verdross A. Völkerrecht. 5. neubearb. underw. Aufl. Wien. Springer-Verlag. 1964. – S. 2.

²⁸ Международное право – Völkerrecht. / В.Г. Витцуми др. (пер. с нем. Т. Бекназар, А. Насырова, Н. Спица) – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – С. 19.

²⁹ См. напр.: Müller J.P., Wildhaber L., Praxis des Völkerrecht. 3. Aufl. Stämpfli Verlag AG Bern. 2001. – S. 4; MünchV. Völkerrecht. Walter de Gruyter. Berlin-New York. 1971. – S. 9.

³⁰ См. напр.: Dahm G., Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht. In 3 Bände. Walter de Gruyter. Berlin-New York. B. 1/1 – 1989. – S. 1.

³¹ Dahm G., Delbrück J., Wolfrum R. Там же. – S. 20.

3. Несмотря на индивидуальный подход немецких юристов и плюрализм их мнений, они никогда не найдут жёсткого, подходящего для всех исторических периодов, определения международного права.

Библиография:

1. Антонов И.П. Основы правовой системы Федеративной Республики Германия. Монография.-М.: Академия упр. МВД России, 2003.-С. 21.
2. Витцум и др. Международное право. 2007. Москва-Берлин. Infotopic media.-С. 213;
3. Ipsen K. Völkerrecht. 5., v. neubearb. Aufl., Vrlg. C.H. Beck. München. 2004.-S. 1;
4. Dahm G., Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht. 2. Aufl, in 3 Bände-Walter de Gruyter-Berlin-New York. B. 1/1.-S. 28;
5. Hold-Ferneck A. Lehrbuch des Völkerrechts. Erster Teil.-F. Meier Vrlg. in Leipzig. 1930;
6. Lexikon des Recht. Völkerrecht. Hrsg. von Univ.-Prof. Dr. Dr. h. c. I. Seidel-Hohenverldern. 2., überarb., und erw. Aufl. H. Lutterhand Vrlg. GmbH & Co. KG. Neuwid. Kriftel. Berlin. 1992.-S. 394-396; [
7. Hatscheck J. Völkerrecht.-Leipzig. Vrlgbuchhandlung Dr. W. Scholl.-1923.-S. 127;
8. Grewe W.G. Epochen der Völkerrechtsgeschichte. Nomos Verlagsgesellschaft. Baden-Baden. 1988.-S. 27;
9. Mosler H. Völkerrecht als Rechtsordnung. In: «Zeitschrift für ausländische öffentliches Recht und Völkerrecht» (Bd. 36. 1976).-S. 396;
10. Vitzum W.G. Völkerrecht. 2., neubearb. und erw. Aufl., Vrlg. Walter de Gruyter. Berlin. New York. 2001.-S. 7;
11. Schröder R. Rechtsgeschichte. Alpmann Schmidt, 6. Aufl. 2003.-S. 6-7;
12. Freund M. Deutsche Geschichte. Bertelsmann Lexikon-Vrlg, Gütersloh-Berlin-München-Wien. 1974.-S. 343.
13. Bothe M., Hailbronner K., Klein E., Kunig P., Schröder M., Vitzum W.G. Völkerrecht. Hrsg. v. Vitzum W.G.,-Walter de Gruyter-Berlin-New York. 1997.-S. 11;
14. Радбрух Г. Философия права / Пер. с нем. Ю.М. Юмашева. – М., 2004.-С. 94;

15. Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. – М., 2002.;
16. Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М., 2004;
17. Берман Г.Дж. О мировом праве // Вестник Международного университета. Сер. «Право». Вып. III.-М., 1998.-С. 75-78. (Перевод Л. Паисовой);
18. Herdegen M. Völkerrecht. 4. Aufl., Vrlg. C. H. Beck. München. 2005. – S. 2.

References (transliteration):

1. Antonov I.P. Osnovy pravovoy sistemy Federativnoy Respubliki Germaniya. Monografiya.-M.: Akademiya upr. MVD Rossii, 2003.-S. 21.
2. Vitcum i dr. Mezhdunarodnoe pravo. 2007. Moskva-Berlin. Infotropic media.-S. 213;
3. Ipsen K. Völkerrecht. 5., v. neubearb. Aufl., Vrlg. C.H. Beck. München. 2004.-S. 1;
4. Dahm G., Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht. 2. Aufl, in 3 Bände-Walter de Gruyter-Berlin-New York. B. 1/1.-S. 28;
5. Hold-Ferneck A. Lehrbuch des Völkerrechts. Erster Teil.-F. Meier Vrlg. in Leipzig. 1930;
6. Lexikon des Recht. Völkerrecht. Hrsg. von Univ.-Prof. Dr. Dr. h. c. I. Seidel-Hohenverldern. 2., überarb., und erw. Aufl. H. Lutterhand Vrlg. GmbH & Co. KG. Neuwid. Kriftel. Berlin. 1992.-S. 394-396; [
7. Hatscheck J. Völkerrecht.-Leipzig. Vrlgbuchhandlung Dr. W. Scholl.-1923.-S. 127;
8. Grewe W.G. Epochen der Völkerrechtsgeschichte. Nomos Verlagsgesellschaft. Baden-Baden. 1988.-S. 27;
9. Mosler H. Völkerrecht als Rechtsordnung. In: «Zeitschrift für ausländische öffentliches Recht und Völkerrecht» (Bd. 36. 1976).-S. 396;
10. Vitzum W.G. Völkerrecht. 2., neubearb. und erw. Aufl., Vrlg. Walter de Gruyter. Berlin. New York. 2001.-S. 7;
11. Schröder R. Rechtsgeschichte. Alpmann Schmidt, 6. Aufl. 2003.-S. 6-7;
12. Freund M. Deutsche Geschichte. Bertelsmann Lexikon-Vrlg, Gütersloh-Berlin-München-Wien. 1974.-S. 343.

13. Bothe M., Hailbronner K., Klein E., Kunig P., Schröder M., Vitzum W.G. Völkerrecht. Hrsg. v. Vitzum W.G.,-Walter de Grayter-Berlin-New York. 1997.-S. 11;
14. Radbruch G. Filosofiya prava / Per. s nem. Yu.M. Yumasheva.-M., 2004.-S. 94;
15. Anufrieva L.P. Sootnoshenie mezhdunarodnogo publichnogo i mezhdunarodnogo chastnogo prava: pravovye kategorii.-M., 2002.;
16. Cygankov P.A. Teoriya mezhdunarodnyh otnosheniy.-M., 2004;
17. Berman G.Dzh. O mirovom prave // Vestnik Mezhdunarodnogo universiteta. Ser. «Pravo». Vyp.III.-M., 1998.-S. 75-78. (Perevod L. Paisovoy);
18. Herdegen M. Völkerrecht. 4. Aufl., Vrlg. C. H. Beck. München. 2005.-S. 2.